

— Что здесь произошло? — при виде Джени, рухнувшей на пол и Эмбер, обхватившей ее руками, он переводил взгляд с них на Беллу, прижавшуюся к нему.

— Ничего особенного, — Белла быстрым движением заслонила Джению. — Это лишь просто небольшой спор с новой девушкой по поводу ее приданого. Похоже, я недостаточно хороша для этого ребенка.

Эмбер смирилась с тем, что снова услышит негодующие слова в ответ на сложившуюся ситуацию. Но предположение было ошибочным. И довольно сильно.

— Вопрос о приданом?

— Хм? — Белла расширила глаза.

Вместо того, чтобы сказать этим двоим, чтобы они сами разобрались с проблемой, он удивил Беллу своим вопросом.

— О чем это? — снова спросил Каликс.

Чувствуя, что ситуация складывается не так, как Белла планировала, герцогиня не могла спокойно открыть рот.

— Подойди сюда.

Каликс исчерпал запас терпения и позвал Грейс, которая стояла позади мачехи.

— Расскажи о том, что здесь произошло. Все до последней детали.

— Ну... — пробормотала Грейс, смертельно побледнев от страха. Но она не смела послушаться приказа господина и объяснила, что произошло.

История, которая вырвалась из уст Грейс, была далека от правды. Повествование было сильно драматизировано, чтобы создать впечатление, будто Белла стала жертвой.

Причина, по которой Белла забрала приданое Эмбер, была приукрашена и обращена в щедрость госпожи, которая хотела помочь неопытной молодой жене герцога в управлении средствами. Справедливая просьба Эмбер вернуть ей приданое была заменена на просьбу ребенка, отчаянно выпрашивающего деньги на предметы роскоши. Не прозвучало ни единого упоминания о попытке Беллы ударить Эмбер.

— И вот что произошло. Госпожа изо всех сил пыталась убедить юную госпожу добрыми

словами, но... — Грейс продолжала пытаться защищать Беллу, но Каликс поднял руку и остановил ее дальнейшие высказывания.

— То, что сказала служанка — правда? — спросил Каликс у Беллы.

— Хм? Да, конечно.

Поскольку историю изменили так, что лучше и быть не могло, Белла без колебаний кивнула.

— Дело в том, что жена не может использовать приданое по своему усмотрению.

Каликс молчал очень долго.

Застывшее гневное выражение лица Каликса с поджатыми губами было пугающим. Даже Эмбер не могла понять, что он чувствует.

Слуги и рыцари, следовавшие за господином, не осмеливались открыть рот и не сводили с Каликса глаз. Ни один человек не осмелился пошевелиться в оглушительной тишине.

Эмбер копалась в воспоминаниях о своей прошлой жизни, глядя на неподвижное, как у статуи, выражение лица Каликса.

«Только один раз я видела у него такое выражение лица».

В ее прошлой жизни был случай, когда Эмбер прижалась к Каликсу, плача и умоляя, но это был первый и последний раз, когда она делала подобное.

Это был день, когда Эмбер исполнилось двадцать шесть лет.

В тот год зима была суровее, чем обычно. Все богатства восточных земель были вложены в покорение королевства Кейл, а в награду за завершение было получено не так уж много. Не хватало ничего, чтобы пережить зиму. И, что еще хуже, внезапно по земле пронеслось похолодание, в результате которого погибло даже то небольшое количество еды, которое осталось в хранилищах.

В это время Каликс объявил, что по приказу императора он снова отправляется на очередную битву в соседнюю страну.

Эмбер могла выдержать голод. Она могла справиться с усталостью. Но управлять жизнью горожан в одиночку было слишком сложно для нее.

В день, когда было принято решение о дате отъезда Каликса, Эмбер ждала его в опочивальне, но не выдержала и громко заплакала. Когда она всхлипывала, слова о том, как утомительно жить в восточных землях и как сильно она хочет уехать, вырвались из ее уст, когда она обняла Каликса.

Пока он смотрел, как Эмбер плачет, на его лице появилось точное такое же выражение.

Из-за того, насколько пугающим было его жесткое лицо, Эмбер больше никогда не говорила о том, как ей тяжело.

<http://tl.rulate.ru/book/66842/2288965>